

Джек
ЛОНДОН

Сын Солнца

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л 76

Jack London
A SON OF THE SUN
ON THE MAKALOA MAT

Перевод с английского

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

- © А. М. Бродоцкая, перевод, 2023
- © Нора Галь (наследник), перевод, 2023
- © Н. Л. Емельяникова (наследник),
перевод, 2023
- © Н. М. Жутовская, перевод, 2023
- © М. Ф. Лорие (наследники), перевод, 2023
- © Н. Ман (наследник), перевод, 2023
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-23733-9

Сын Солнца

СЫН СОЛНЦА

I

«Уилли-Уо» стояла в проходе между береговым и наружным рифом. Там, за скалами, лениво шумел прибой, но защищенная лагуна, тянувшаяся ярдов на сто к белому пляжу из мельчайшего кораллового песка, оставалась гладкой, как стекло. Хотя проход был узок, а шхуна стала на якорь в самом мелком месте, позволявшем развернуться, якорная цепь «Уилли-Уо» была выпущена на полные сто футов. Все ее движения отпечатались на дне из живых кораллов. Ржавая цепь, подобно чудовищной змее, переползала с места на место, и ее прихотливые пути скрещивались, расходились и снова скрещивались, чтобы в конце концов сойтись у неподвижного якоря.

Большая треска, серовато-коричневая в крапинку, пугливо резвилась среди кораллов. Другие рыбы, самой фантастической формы и окраски, вели себя чуть ли не вызывающе: они даже не замечали апатично проплывающих мимо больших акул, одно появление которых заставляло треску удирать и прятаться в облюбованные расщелины.

В носовой части судна на палубе человек двенадцать туземцев чистили тиковые поручни. Обезьяны и то лучше справились бы с этой работой. Впрочем, эти люди и напоминали каких-то огромных доисто-

рических обезьян: в глазах то же выражение плаксивой раздражительности, лица еще асимметричнее, чем у обезьян, не говоря уже о том, что наличие волосяного покрова делает обезьян все же в некотором роде одетыми, тогда как у этих туземцев не было и намека на одежду.

Зато они щеголяли кучей всяких украшений, чего нельзя сказать об обезьянах. В ушах у них красовались глиняные трубки, черепаховые кольца, огромные деревянные затычки, ржавые гвозди, стреляные гильзы. Дырки в их мочках были разной величины, — от такой, как винчестерное дуло, и до нескольких дюймов в диаметре. Каждое ухо в среднем насчитывало от трех до шести отверстий. В нос они продевали иглы и шила из полированной кости или окаменелые раковины. На груди у одного болталась белая дверная ручка, у другого — черепок фарфоровой чашки, у третьего — медное колесико от будильника. Они разговаривали странными, птичьими голосами и сообща выполняли работу, с какой шутя справился бы один белый матрос.

На юте под тентом стояли двое мужчин. Оба были в нижних рубашках стоимостью шесть пенсов и набедренных повязках. У каждого на поясе висели револьвер и кисет с табаком. Пот мириадами капелек выступал у них на коже. Кое-где капельки сливались в крошечные ручейки, которые стекали на горячую палубу и мгновенно испарялись. Сухопарый темноглазый человек пальцами утер со лба едкую струю пота и, устало выругавшись, стряхнул ее. Устало и безнадежно посмотрел он на море за дальним рифом и на верхушки пальм, окаймлявших берег.

— Восемь часов, а жарит, как в пекле. Что-то будет в полдень? — пожаловался он. — Послал бы господь ветерок. Неужто мы никогда не тронемся?

Второй, стройный немец лет двадцати пяти, с массивным лбом ученого и недоразвитым подбородком дегенерата, не потрудился ответить. Он был занят тем, что высыпал порошки хинина в папиросную бумагу. Скрутив гран пятьдесят в тугой комок, он сунул его в рот и, не запивая водой, проглотил.

— Хоть бы каплю виски, — вздохнул первый после пятнадцатиминутного молчания.

Прошло еще столько же времени, и наконец немец ни с того ни с сего сказал:

— Малярия доконала меня! Как только придем в Сидней, я распрощаюсь с вами, Гриффитс. Хватит с меня тропиков. Не понимаю, о чем я думал, когда подписывал с вами контракт.

— Какой вы помощник! — ответил Гриффитс; он слишком изнывал от жары, чтобы горячиться. — Когда в Гувуту узнали, что я собираюсь нанять вас, все смеялись. «Кого? Якобсена? — спрашивали меня. — Вам не спрятать от него не то что кварталы джина, а даже склянки серной кислоты. Он что угодно вынюхает». И вы оправдали вашу репутацию. Уже две недели у меня глотка во рту не было, потому что вы изволили вылакать весь мой запас.

— Если бы у вас была такая малярия, как у меня, вы бы понимали, — захныкал помощник.

— Да я и не сержусь, — ответил Гриффитс. — Я только мечтаю, чтобы господь послал мне выпивку, или хотя бы легкий ветерок, или еще что-нибудь. А то завтра у меня начнется приступ.

Помощник предложил ему хинин. Приготовив пятидесятиграновую дозу, Гриффитс сунул комок в рот и проглотил без капли воды.

— Господи! Господи! — простонал он. — Попасть бы в места, где понятия не имеют, что такое хина. Проклятое лекарство, черт бы его побрал! Я проглотил уже тонны этой гадости.

Он снова взглянул на море, ища признаков ветра. Но нигде не было видно облаков, обычных предвестников ветра, а солнце, все еще не добравшееся до зенита, превратило небо в раскаленную медь. Эту жару, казалось, можно было не только ощущать, но и видеть, и Гриффитс устало перевел взгляд на берег. Но и белизна берега причиняла нестерпимую боль глазам. Неподвижные пальмы четко выделялись на фоне неяркой зелени густых зарослей, казались картонными. Чернокожие мальчишки играли голышом на песке под ослепительным солнцем, и человеку, страдающему от нестерпимого зноя, было обидно и тошно на них смотреть. Гриффитс почувствовал какое-то облегчение, когда один из них, разбежавшись, споткнулся и полетел кувырком в тепловатую морскую воду.

Восклицание, которое вырвалось у туземцев, толпившихся на баке, заставило обоих мужчин взглянуть в сторону моря. Со стороны ближайшего мыса, выступавшего из-за рифа, в четверти мили показалось длинное черное каноэ.

— Это племя гоома из соседней бухты, — определил помощник.

Один из чернокожих подошел к юту, ступая по раскаленной палубе с равнодушием человека, чьи босые ноги не ощущают жара. Это тоже болезненно за-

дело Гриффитса, и он закрыл глаза. Но в следующий момент они широко раскрылись.

— Белый хозяин плывет вместе с гоома, — сказал чернокожий.

Капитан и его помощник вскочили на ноги и посмотрели на каноэ. На корме нетрудно было различить сомбреро белого человека. Лицо помощника разило тревогу.

— Это Гриф, — сказал он.

Гриффитс долго смотрел и, удостоверившись, сердито чертыхнулся.

— Чего ему тут нужно? — обратился он не то к помощнику, не то к слепящим морю и небу, к беспощадно сверкающему солнцу, ко всей этой раскаленной и неумолимой вселенной, с которой связала его судьба.

— Говорил я, что вам не удастся удрать, — захихикал помощник.

Но Гриффитс не слушал его.

— При его-то капиталах рыскать, как какой-нибудь сборщик арендной платы! — кричал он в порыве злобы. — Ведь он набит деньгами, купается в деньгах, лопается от денег. Мне точно известно, что он продал свои Йирингские плантации за триста тысяч фунтов. Белл сам сказал мне это, когда мы последний раз выпивали с ним в Гувуту. Архимиллионер, а преследует меня, как Шейлок, из-за какого-то пустяка. — Он накинудся на помощника. — Конечно, вы говорили мне. Так продолжайте же, говорите! Ну так что вы мне рассказывали?

— Я говорил вам, что, если вы надеетесь улизнуть с Соломоновых островов, не заплатив ему, зна-

чит, вы плохо знаете Грифа. Этот человек — сущий дьявол, но он честен. Я это знаю. Я говорил вам, что он может выбросить тысячу фунтов ради потехи, а за пять центов будет драться, как бродяга за ржавый котелок. Говорю вам: я его знаю. Разве не он отдал свою «Балакулу» Квинслендской миссии, когда их «Вечерняя звезда» погибла у Сан-Кристобаля? А «Балакула», если ее продать, стоит верных три тысячи фунтов. И разве он не вздул Строзерса, да так, что тот две недели валялся на койке, только из-за того, что счет не сходилась на два фунта десять шиллингов, а Строзерс стал нахально спорить и пытался обмануть его?

— Черт возьми! — крикнул Гриффитс в бессильной злобе.

Помощник продолжал рассказывать.

— Говорю вам, только честный человек, такой, как он сам, может с ним бороться, но другого такого человека еще не бывало на Соломоновых островах. Людям, как мы с вами, он не под силу. Мы слишком прогнили, насквозь прогнили. У вас тут внизу куда больше тысячи двухсот фунтов. Расплатитесь с ним — и делу конец.

Но Гриффитс только скрипнул зубами и сжал тонкие губы.

— Я буду бороться с ним, — пробормотал он, больше обращаясь к себе и к ослепительному солнечно-му шару, чем к помощнику. Он повернулся и уже стал спускаться вниз, но возвратился. — Послушайте, Якобсен. Он будет здесь только через четверть часа. Скажите, вы-то за меня? Вы будете на моей стороне?

— Конечно, я буду на вашей стороне. Даром я, что ли, выпил весь ваш виски? А что вы намерены предпринять?

— Я не собираюсь убивать его, если удастся обойтись без этого. Но и платить ему я не намерен, учтите это.

Якобсен пожал плечами, молчаливо покоряясь судьбе, а Гриффитс шагнул к трапу и спустился в каюту.

II

Якобсен увидел, как каноэ поравнялось с низким рифом, подошло к проходу и скользнуло в него. Гриффитс вернулся на палубу; большой и указательный пальцы его правой руки были перепачканы чернилами. Спустя пятнадцать минут каноэ подошло к борту. Человек в сомбреро встал.

— Здравствуйте, Гриффитс! — сказал он. — Здравствуйте, Якобсен! — Положив руку на фальшборт, он обернулся к своим темнокожим матросам: — Вы, ребята, оставайтесь с лодкой здесь.

Когда он перепрыгнул через фальшборт и ступил на палубу, в его тяжеловатой на вид фигуре появилась какая-то кошачья гибкость. Подобно другим белым, он был одет очень легко. Дешевая рубашка и белая набедренная повязка не скрывали его атлетического сложения. У него были сильные мускулы, но они не делали фигуру неуклюжей и грузной. Они были округлыми и, приходя в движение, мягко и плавно перекатывались под гладкой загорелой кожей. Тропическое солнце покрыло таким же коричневым загаром его лицо, и оно стало темным, как у испан-

ца. Светлые усы явно не соответствовали темному загару, а глаза поражали синевой. Трудно было представить, что когда-то у этого человека была совсем белая кожа.

— Откуда вас принесло? — спросил Гриффитс, когда они обменялись рукопожатиями. — Я думал, что вы в Санта-Круссе.

— Я и был там, — ответил приехавший. — Но мы совершили быстрый переход. «Удивительный» сейчас стоит в бухте Гоома и ждет ветра. Я узнал от туземцев, что здесь находится судно, и решил посмотреть. Ну, как дела?

— Дела ниже среднего. Копры в сараях почти нет, а кокосовых орехов не наберется и полдюжины тонн. Женщины раскисли от малярии и бросили работу, и мужчинам не удастся загнать их обратно в болота. Да и они все больные. Я угостил бы вас, но мой помощник прикончил последнюю бутылку. Эх, господи, хоть бы подул ветерок!

Гриф, переводя безмятежный взор с одного собеседника на другого, засмеялся.

— А я рад, что держится штиль, — сказал он. — Он помог мне повидаться с вами. Мой помощник раскопал вот этот ваш векселек, и я привез его.

Якобсен вежливо отступил назад, предоставляя своему хозяину самому встретить неприятность.

— Я сожалею, Гриф, чертовски сожалею, — сказал Гриффитс, — но денег у меня сейчас нет. Вам придется дать мне еще отсрочку.

Гриф прислонился к трапу, и на лице его выразились удивление и огорчение.

— Черт побери, — сказал он, — как люди на Соломоновых островах быстро приучаются врать! Ни-

кому нельзя верить. Вот, например, капитан Йенсен. Я готов был поклясться, что он не лжет. Всего лишь пять дней назад он сказал мне... Хотите знать, что он сказал мне?

Гриффитс облизал губы.

— Ну?

— Он сказал мне, что вы продали все, сорвали большой куш и уходите на Новые Гебриды.

— Подлый лгун! — раздраженно крикнул Гриффитс.

Гриф кивнул головой.

— Похоже, что так. Он даже имел наглость утверждать, что купил у вас две ваши фабрики — Маури и Кахулу. Он сказал, что заплатил вам за них со всеми потрохами тысячу семьсот фунтов стерлингов.

Глаза Гриффитса сузились и сверкнули. Но и это произвольное движение не ускользнуло от ленивого взгляда Грифа.

— И Парсонс, ваш агент в Хикимаве, рассказал мне, что Фулкрумская компания купила у вас эту фабрику. Ну ему-то какой смысл врать?

Гриффитс, изнуренный жарой и болезнью, больше не владел собой. Все, что у него накопилось, отразилось на его лице, рот насмешливо искривился.

— Послушайте, Гриф, зачем вы играете со мной? Вам все известно, и я это знаю. Ну хорошо, пусть будет так. Я действительно продал все и сматываюсь. Что же вы намерены предпринять?

Гриф пожал плечами, лицо его по-прежнему ничего не выражало. Казалось только, что он озадачен.

— Здесь закон не действует. — Гриффитс решил внести в дело полную ясность. — Тулаги отсюда в ста пятидесяти милях. Я запасся всеми нужными бумага-

ми и нахожусь на собственном судне. Ничто не помещает мне уйти. Вы не вправе задержать меня только из-за того, что я должен вам какие-то деньги. И, клянусь богом, вам не удастся это сделать. Зарубите себе на носу.

Лицо Грифа выразило обиду и недоумение.

— Вы хотите сказать, что собираетесь прикарманить мои двенадцать сотен, Гриффитс?

— Да что-то в этом роде, старина. И жалкие слова не помогут вам. Но, кажется, подул ветерок. Вам лучше убраться отсюда, пока я не двинулся, не то я потоплю вашу лодку.

— Действительно, Гриффитс, вы почти правы. Я не могу задержать вас. — Гриф пошарил в сумке, которая висела на поясе от револьвера, и вытащил свернутую бумагу, по-видимому, официальный документ. — Но, может быть, вот это остановит вас. Тут уж вам придется кое-что зарубить себе на носу.

— Что это?

— Приказ адмиралтейства. Бегство на Новые Гебриды не спасет вас. Он имеет силу повсюду.

Взглянув на документ, Гриффитс проглотил слюну. Нахмутив брови, он обдумывал создавшееся положение. Затем он внезапно поднял глаза, все его лицо дышало искренностью.

— Вы оказались умнее, чем я полагал, старина, — признался он. — Накрыли вы меня. Зря я вздумал тягаться с вами. Якобсен предупреждал, что у меня ничего не выйдет, но я не послушал его. Оказалось, он был прав, так же, как правы и вы. Деньги у меня внизу. Пойдемте туда и рассчитаемся.

Гриффитс начал спускаться вниз первым, но затем пропустил гостя вперед и взглянул на море, где неожиданный порыв ветра оживил волну.

— Поднимите якорь! — приказал он помощнику. — Ставьте паруса и приготовьтесь к отходу!

Когда Гриф присел на край койки помощника перед маленьким столиком, он заметил, что из-под подушки торчит рукоятка револьвера. На столике, прикрепленном крюками к переборке, были чернила, перо и потрепанный судовой журнал.

— О, меня ничем не проймешь — я и не такие шутки откалывал! — вызывающе говорил Гриффитс. — Я слишком долго болтался в тропиках. Я болен, чертовски болен. А виски, солнце и малярия сделали меня к тому же больным и душевно. Теперь для меня не существует ничего низкого и бесчестного, и я способен понять, почему туземцы едят людей, охотятся за головами и делают тому подобные вещи. Я сейчас и сам на все способен. А потому попытку надуть вас на эту маленькую сумму я называю безобидной шуткой. К сожалению, не могу предложить вам выпить.

Гриф ничего не ответил, и хозяин занялся тем, что пытался отпереть большой и помятый во многих местах денежный ящик. С палубы донеслись пронзительные крики, грохот и скрип блоков, — чернокожие матросы ставили паруса. Гриф следил за большим тараканом, ползавшим по грязной стене. Гриффитс, раздраженно ругаясь, перенес денежный ящик к трапу, где было больше света. Здесь, повернувшись спиной к гостю и склонясь над ящиком, он схватил винтовку, которая стояла рядом с лестницей, и быстро повернулся.

— Теперь не двигайтесь, — приказал он.

Гриф улыбнулся, насмешливо приподнял брови и подчинился. Его левая рука лежала на койке, а пра-

вая на столе. Револьвер, висевший у его правого бедра, был хорошо виден. Но он вспомнил о другом револьвере, который торчал из-под подушки.

— Ха! — усмехнулся Гриффитс. — Вы загнипнотизировали всех на Соломоновых островах, но не меня, позвольте вам сказать. А теперь я выброшу вас отсюда вместе с вашим адмиралтейским приказом, но сначала вам придется кое-что сделать. Поднимите этот судовой журнал.

Гриф с любопытством взглянул на журнал, но не сделал ни единого движения.

— Говорю вам, Гриф, я болен, и мне так же легко застрелить вас, как раздавить таракана. Повторяю, поднимите этот журнал.

Он в самом деле выглядел больным; его худое лицо нервно дергалось от овладевшей им ярости. Гриф поднял журнал и отложил его в сторону. Под ним лежал исписанный листок бумаги, вырванный из блокнота.

— Прочтите! — приказал Гриффитс. — Прочтите вслух!

Гриф подчинился; но в то время как он читал, пальцы его левой руки начали медленно подвигаться к рукоятке револьвера, лежавшего под подушкой.

«Борт судна „Уилли-Уо“, бухта Бомби, остров Анны, Соломоновы острова, — прочел он. — Настоящим заявляю, что я получил сполна весь долг с Гаррисона Гриффитса, который сего числа заплатил мне наличными тысячу двести фунтов стерлингов, и данной подписью удостоверяю, что не имею к нему никаких претензий».

— Когда эта расписка будет в моих руках, — усмехнулся Гриффитс, — ваш адмиралтейский при-

каз не будет стоять и той бумаги, на которой он написан. Подпишите!

— Это не поможет, Гриффитс, — сказал Гриф. — Документ, скрепленный подписью под принуждением, не имеет законной силы.

— В таком случае почему вы не хотите подписать его?

— Просто я избавлю вас от крупных неприятностей, если не подпишу его.

Пальцы Грифа уже прикоснулись к револьверу, и в то время как он разговаривал, играя пером, которое держал в правой руке, левой он начал медленно и незаметно подвигать оружие к себе. Когда наконец револьвер полностью очутился под рукой и средний палец лег на спусковой крючок, а указательный — вдоль ствола, он подумал, удастся ли ему метко выстрелить, держа оружие в левой руке и не прицеливаясь.

— Обо мне не заботьтесь, — насмехался Гриффитс. — Запомните только: Якобсен подтвердит, что видел, как я уплатил вам деньги. А теперь подпишите, подпишите полностью внизу и поставьте дату, Дэвид Гриф.

С палубы донеслись визг шкотовых блоков и треск ликтросов о паруса. В каюте можно было почувствовать, что «Уилли-Уо» кренится, забирая ветер, и выпрямляется. Дэвид Гриф все еще медлил. Спереди раздался резкий стук шкивов грота-фалов. Маленькое судно накренилось, и сквозь стенки каюты слышались бульканье и плеск воды.

— Пошевеливайтесь! — крикнул Гриффитс. — Якорь поднят.

Дуло винтовки, направленное прямо на него, находилось на расстоянии четырех футов, когда Гриф решил действовать. При первых движениях судна Гриффитс покачнулся, и винтовка дрогнула. Гриф воспользовался этим, притворился, будто подписывает бумагу, и в то же мгновение с кошачьим проворством сделал быстрое и сложное движение. Он низко пригнулся, бросился всем телом вперед, а левая рука его мелькнула из-под стола, и он столь своевременно и решительно нажал спусковой крючок, что пуля вылетела как раз в тот момент, когда дуло показалось наружу. Но и Гриффитс не отстал. Дуло его оружия опустилось, чтобы встретить пригнувшееся тело, и выстрел из винтовки раздался одновременно с выстрелом из револьвера.

Гриф почувствовал острую боль и ожог от пули, оцарапавшей ему плечо, и увидел, что сам он промакнулся. Он бросился к Гриффитсу, чтобы предупредить новый выстрел, и, обхватив обе его руки, все еще державшие винтовку, сильно прижал их к телу. А дуло револьвера, который был в его левой руке, он приставил к животу Гриффитса. Под влиянием гнева и острой боли от содранной кожи Гриф уже был готов спустить курок, как вдруг волна гнева схлынула, и он овладел собой. Снаружи доносились негодующие крики людей с его лодки.

Все это произошло в течение нескольких секунд. Без малейшего промедления Гриф схватил своего противника в охапку и, не давая ему опомниться, потащил вверх по крутым ступенькам. Он выскочил на палубу в слепящий блеск солнца. У рулевого колеса, ухмыляясь, стоял чернокожий, и «Уилли-Уо», чуть накренившись от ветра, летела вперед, оставляя

СОДЕРЖАНИЕ

СЫН СОЛНЦА

Сын Солнца. <i>Перевод Н. Емельяниковой</i>	7
Гордость Алоизия Пенкберна <i>Перевод М. Коваленской</i>	35
Дьяволы на Фуатино. <i>Перевод А. Бродоцкой</i>	63
Шутники на Новом Гиббоне. <i>Перевод А. Бродоцкой</i>	101
Небольшой счет, предъявленный Суизину Холлу <i>Перевод М. Коваленской</i>	122
Ночь на Гобото. <i>Перевод А. Бродоцкой</i>	148
Перья Солнца. <i>Перевод М. Абкиной</i>	171
Жемчуг Парлея. <i>Перевод Норы Галь</i>	204

НА ЦИНОВКЕ МАКАЛОА

На циновке Макалоа. <i>Перевод М. Лорие</i>	243
Кости Кахекили. <i>Перевод Н. Жутовской</i>	277
Когда исповедалась Элис. <i>Перевод Н. Жутовской</i>	310
Берцовые кости. <i>Перевод Н. Жутовской</i>	336
Дитя воды. <i>Перевод Н. Жутовской</i>	370
Слезы А Кима. <i>Перевод Н. Ман</i>	386
Прибой Канака. <i>Перевод М. Лорие</i>	408

Лондон Дж.

Л 76 Сын Солнца : рассказы / Джек Лондон ; пер. с англ. М. Абкиной, А. Бродоцкой, Норы Галь и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 448 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-23733-9

Произведения Джека Лондона, признанного классика американской и мировой литературы, пользуются неизменным успехом у читателей. Он прославился как автор романов и повестей об увлекательных и опасных путешествиях, о сильных, благородных и целеустремленных людях. Однако Джек Лондон по праву считается еще и одним из крупнейших мастеров короткого рассказа. В настоящее издание вошли два его авторских сборника рассказов, написанных уже в поздний период творчества. Цикл «Сын Солнца» (1912) — это восемь отдельных историй, объединенных одним персонажем: авантюрист Дэвид Грифф приехал на острова Южного моря, заработал там огромные деньги, но по-прежнему остается смелым, готовым рисковать искателем приключений. «На циновке Макалоа» (сборник вышел в свет в 1919 году) — рассказы, в которых описывается жизнь на Гавайских островах: удивительная природа островов, жизнь на берегу Тихого океана, обычаи и нравы местного населения; великолепный рассказчик, Джек Лондон дает возможность читателям ощутить соприкосновение с этим экзотическим миром.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕК ЛОНДОН
СЫН СОЛНЦА

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Алиса Черникова, Ульяна Смирнова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.08.2023. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 19,74.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-AKB-32687-01-R